

СОБЫТИЯ в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ как УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ и БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня у многих специалистов, давно исследующих ситуацию в Южно-Китайском море, складывается ощущение, что конфликт в этом регионе изменил привычный характер своего течения. Долгое время он существовал как бы в двух фазах одна - остроконфликтная, которая относительно быстро сменялась другой, когда острота противостояния отходила на второй план, а на первый выступали вялотекущие переговоры, которые иногда создавали иллюзию, что искомый компромисс вот-вот будет найден. Так было после того, как в 2003 г. все участники конфликта в ЮКМ подписали так называемые правила поведения в Южно-Китайском море, а КНР присоединилась к договору безопасности АСЕАН.

Но все эти позитивные события остались в прошлом и сменились совершенно иной реальностью. Китай в нарушение всех договоренностей объявил 80% ЮКМ своей территорией, полностью проигнорировал интересы своих соседей и вызвал новый виток обострения в регионе. В дело вмешались США, и в последнее время ритм этого конфликта стал таким, что острые и опасные для дела мира и стабильности ситуации буквально следуют друг за другом сплошной чередой. Причем если раньше речь шла о столкновении интересов Китая с Вьетнамом, Филиппинами, другими странами АСЕАН, то сегодня основные сообщения идут уже о столкновениях и противостоянии китайских военных против американских сил.

Из последних сообщений на эту тему можно выделить информацию о том, что американский разведывательный самолет проигнорировал предупреждения китайских военных и несколько раз облетел коралловые рифы, где Китай провел незаконные работы по их расширению для создания основ военно-морской и авиационной инфраструктуры и, в частности, современных аэродромов. Есть и другое сообщение, что очередной американский эсминец отправился в поход через зоны, которые Китай объявил запретными для военного судоходства. Таким образом, очевидно, что в любой момент все эти действия могут вызвать большой конфликт между Китаем и США, и последствия его могут быть непредсказуемы.

А ведь начинался конфликт в Южно-Китайском море как-то незаметно и долгое время не привлекал особого внимания. Пекин, захвативший часть Парасельских островов еще в 1956 г., предпринимал попытки расширить там зону своего контроля, и в январе 1974 г. в результате военной операции ему удалось захватить все Парасельские острова, которые находились тогда под контролем Южного Вьетнама, войскам которого американцы так и не помогли отразить нападение.

Впоследствии Китай продолжил свою экспансию уже на острова Спратли, и в середине 90-х постепенно устанавливал контроль над одним небольшим островком за другим. Все попытки найти компромисс с КНР, организовать какие-то совместные проекты, успеха не приносили, а сам конфликт постепенно превратился из двухстороннего между Китаем и Вьетнамом, который обладал законными правами на эти территории в многосторонний, когда Китай столкнулся в своей экспансии с большинством стран АСЕАН.

Началом нового этапа в развитии этого конфликта стал 2009 г., когда в своем письме в ООН, Пекин официально обозначил пресловутую девятипунктирную линию, с помощью которой он безо всяких правовых оснований огородил больше 2.2 млн. квадратных километров Южно-Китайского моря, то есть почти 80% всей его акватории. С этого момента китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формальное владение в реальное, и установить действенный контроль над всеми этими обширными пространствами. Все разговоры аналитиков, которые мне приходилось слышать в 2009-2010 гг. о том, что такая огромная территория выделена китайскими властями только как предмет будущего торга и, что Китай якобы заранее готовится сделать определенные уступки своим соседям, оказались неверными. Пекинские власти демонстрируют сегодня, что все, что было выделено тогда, не просто останется под суверенитетом Китая, а будет им жестко контролироваться и осваиваться. Примером такой политики полного игнорирования законных прав и интересов своих соседей стало решение правительства КНР, принятое в 2013 г., когда оно безо всякого согласования с соседними странами ввело новые правила рыболовства в Южно-Китайском море. Это нововведение обязывало иностранные суда, которые раньше свободно вели рыбный промысел, получать официальное разрешение на пересечение границы и ведение рыболовства в водах, на которые Китай распространяет свою незаконную юрисдикцию. Больше всего от этого решения по-

страдали рыбаки Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея, а также тайваньские суда, которые традиционно вели там промысел. Теперь они оказались под угрозой, что в случае задержания у них может быть конфискован улов и промысловое оборудование, и они подвергнутся штрафу в размере 83 тыс. долларов – эквивалент 500 тыс. юаней. Китайские власти объяснили свое решение якобы интересами открытого и разумного использования рыбных ресурсов и их защиты. Однако с точки зрения всех окружающих государств, это была просто отговорка, направленная на то, чтобы скрыть истинное намерение – закрыть «чужим рыбакам» доступ в те воды, которые они всегда считали своими и где они истари ловили рыбу. Это одностороннее решение поставило под угрозу выживание тысяч семей рыбаков из соседних с Китаем стран издревле промышлявших в Южно-Китайском море, вызвала непонимание и прямое отрицание властей Филиппин, а правительство Тайваня подчеркнуло, что Тайбэй не признает правил, установленных Пекином. Но наиболее последовательным в этом вопросе оказался Вьетнам, который не только заявил о незаконности действий китайских властей, но и вынудил их фактически от него отказаться, так как каждое нападение китайских военных кораблей на мирных вьетнамских рыбаков получало широкое освещение в прессе в международных организациях, что сильно вредило имиджу Китая как миролюбивой страны, который пропагандировали власти Пекина.

Можно сказать, что из всех стран АСЕАН именно Вьетнам оказался наиболее последовательным защитником как своих, так и общерегиональных интересов. Именно вьетнамская позиция вынудила другие страны АСЕАН поставить вопрос Южно-Китайского моря на передней план региональной политики, и именно Вьетнам оказывает огромное влияние на выработку асеановской позиции по этому вопросу. Последние встречи министров иностранных дел и саммиты АСЕАН подтверждают этот вывод.

Общее возмущение в регионе подогрели США, которые воспользовались возможностью в очередной раз показать, что якобы только они защитники стран ЮВА от неправомерных действий Пекина. В Вашингтоне заявили, что рассматривают действия Китая как «провокационный и потенциально опасный акт», и что *«Китай не предоставил никакого пояснения или обоснования в рамках международного права на эти обширные морские притязания»*. Однако ни американские заявления, ни резко негативная реакция соседей никак не повлияла на политику КНР. В первый же день

1 января 2014 г., когда введенные новые правила рыболовства в спорных акваториях ЮКМ начали действовать, Китай демонстративно провел в этой зоне военные учения с участием 14 военных кораблей.

Следующим шагом в дальнейшей эскалации конфликта стало принятое в начале 2014 г. в Пекине решение начать так называемые «исследовательские работы на нефть», причем именно в тех районах, которые, если следовать всеми признанной конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., должны принадлежать Вьетнаму. Опять безо всяких консультаций со своими соседями, китайские власти опубликовали сообщение о начале буровых работ на официальном сайте Китайской администрации морской безопасности. Там они, в частности, предупредили, что с 4 мая и до 15 августа 2014 г. китайская буровая установка будет работать недалеко от Парасельских островов. В сообщении китайских властей было также указано, что на время своих исследований они запрещают движение любых судов в радиусе 4,8 км от места их проведения.

В ответ вьетнамское правительство потребовало от Китая прекратить бурение нефтяных скважин в Южно-Китайском море. В заявлении МИД СРВ говорилось, что область, где размещена буровая установка, принадлежит исключительной экономической зоне СРВ и его континентального шельфа. В связи с этим, государственная нефтяная компания Вьетнама PetroVietnam потребовала, чтобы Китай немедленно прекратил все незаконные действия и убрал установку из вьетнамских вод. Однако на возражения Вьетнама представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявил, что бурение происходит якобы в китайских водах. В связи с этим многие аналитики высказали мнение, что Китай приступает к стратегии постепенного утверждения своих прав на спорные воды Южно-Китайского моря, путем «fait accompli», то есть, ставя их перед свершившимся фактом, полагая, что его «меньшие» соседи будут не в состоянии противостать его действиям.

Такая точка зрения оказалась ошибочной - вьетнамские власти, защищая свои законные интересы, заняли жесткую позицию, которую Пекин, в конце концов, вынужден был учесть. Кроме того вьетнамские корабли окружили район китайской буровой, вокруг которой стали происходить полномасштабные сражения, когда китайские корабли пытались таранить вьетнамские и те и другие обменивались мощными залпами из водометов. Угроза была в том, что в любой момент водяные пушки могли замолчать, и в ход

пошло бы уже настоящее оружие. «Война нервов» продолжалась несколько месяцев и, в конце концов, китайские власти убрали свою буровую досрочно, не в августе, как объявляли до того, а в середине июля 2014 г. При этом они так и ничего не добились, никакой нефти не нашли, а только еще больше ухудшили свой имидж в мире. Кроме того отношения с Вьетнамом, где прошли массовые антикитайские демонстрации оказались обостренными до предела, а все китайские соседи увидели, что в любой момент безо всякого согласования с ними Китай может предпринять самые неожиданные шаги.

После вывода буровой установки, относительное затишье в Южно-Китайском море оказалось недолгим. В Пекине нашли новую тему для давления на своих соседей по региону. Там решили воплотить в жизнь программу территориального расширения островов так, чтобы на них можно было разместить военные гарнизоны и аэродромы для транспортных и военных самолетов. По свидетельству американских наблюдателей – «КНР активно строит острова, завозя песок на коралловые рифы. На текущий момент китайцы уже создали около 4 кв. км суши», — заявил в апреле 2015 г. командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис. Эксперты отмечают, что строительство островов необходимо КНР для того, чтобы увеличить пространство морских владений, и, что в Пекине рассчитывают, что если они построят остров, то он автоматически расширит китайскую границу как минимум на 12 морских миль. Создание китайцами искусственных островов в ЮКМ вызвало крайне негативную реакцию со стороны других участников территориальных споров. Прежде всего — Филиппин и Вьетнама. Там указали, что незаконное возведение островов и их милитаризация серьезно влияют на экологическую ситуацию в Южно-Китайском море. Дело в том, что подводные рифы и небольшие острова всегда были центром рыбных ресурсов и рыбного промысла, который кормил тысячи людей в прибрежных странах, а сегодня все это поставлено под угрозу. Кроме того, «действия КНР по расширению островов могут привести к тотальному контролю Китая над Южно-Китайским морем», — указал мэр филиппинского муниципалитета Калаян. Эту его позицию разделяли и разделяют сегодня и во Вьетнаме, и в Малайзии, и в других странах ЮВА. Как ее не разделять, когда время полностью подтверждает этот прогноз.

Сегодня, построенные незаконно острова быстро милитаризуются - там устанавливаются ракетные и зенитные комплексы, во-

енные аэродромы, они превращаются в центры военного контроля КНР в ЮКМ. По имеющейся информации, на занятых Китаем островах размещены крылатые ракеты YJ-12B, которые способны наносить удары в радиусе 295 морских миль (около 546 км), а также поражать воздушные цели на расстоянии 160 морских миль (примерно 296 км). Всего же в распоряжении Пекина имеется 27 передовых баз, причем почти все они оснащены взлетно-посадочными полосами.

Анализируя сложившуюся ситуацию, нельзя пройти мимо ответа на такой вопрос - насколько эффективна такая конфронтационная линия Пекина, какие дивиденды собственно получил Китай в результате всех этих обострений. Как ни странно, но позитивных моментов для продвижения интересов КНР найти трудно, а вот отрицательных - хоть отбавляй. Это - и усилившееся недоверие и враждебность с соседями по региону, и возвращение в регион армии и флота США. Вообще, явное возрастание роли США в делах ЮВА, повышение уровня и числа контактов стран ЮВА с Вашингтоном напрямую связаны с жесткой позицией Китая. На фоне китайской экспансии соседи КНР активно вооружаются. Так, согласно информации аналитической службы издательства «Джейнс», если в недавние годы Ханой выделял на военные ассигнования около трех процентов ВВП, то в ближайшей перспективе они возрастут до пяти процентов. По прогнозам ежегодный военный бюджет Вьетнама в 2013–2017 гг. возрастет на 30 % и увеличится с 3,8 млрд до 4,9 млрд долларов¹. Правительство Филиппин, также перевооружает свою армию: военное ведомство планирует приобрести 12 ударных вертолетов, шесть легких турбовинтовых штурмовиков и один береговой патрульный самолет, а также профинансировать долгосрочные контракты на поставку двух фрегатов из состава ВМС Италии и 12 учебно-боевых самолетов.

Получается, что односторонние действия Китая ведут к серьезным проблемам, прежде всего для самого Китая. Под лозунгом защиты свободы судоходства американские военные корабли будут и дальше демонстративно нарушать все установленные Китаем в Южно-Китайском море границы и ограничения и плавать в водах, которые КНР объявила своими, провоцируя Пекин на столкновение, на которое тот вряд ли пойдет. Все давно вынашиваемые планы по вытеснению США из региона тем самым рушатся, наоборот, своими действиями Китай только подталкивает США к увеличению своего присутствия в регионе. Если бы не победа президента

Дутерте, который стремится найти равновесный курс между интересами США и Китая, то американские войска вновь бы стояли на традиционных базах на Филиппинах в Субик бэе и Кларк филде. Ведь именно об этом фактически договорились Филиппины и США после визита в Манилу в апреле 2014 г. тогдашнего президента США Барака Обамы с предыдущими филиппинскими властями.

Тем самым, своими действиями Китай фактически открывает дверь в регионе для Вашингтона, дает ему возможность укрепиться и в Юго-Восточной Азии и в АТР в целом. А ведь уменьшение присутствия США в регионе всегда было одной из главных целей китайской политики. Недоверие к Китаю подталкивает соседей искать поддержку у США. А те в рамках политики глобального противостояния с КНР используют это для достижения своих целей - окружения Китая путем формирования особых отношений не только с Филиппинами, но и, как они рассчитывают, еще и с Вьетнамом и с Мьянмой. Смысл этих альянсов в том, чтобы наравне с Китаем превратиться в ключевого регионального игрока в ЮВА, и использовать страны ЮВА в своих интересах.

В последнее время, однако, в Пекине стали прекрасно отдавать себе отчет в том, что политика открытой экспансии самым существенным образом портит отношения со странами АСЕАН и вредит китайскому имиджу. Поэтому, Китай сегодня несколько изменил свою тактику, старается избегать столкновений в Южно-Китайском море и стал демонстрировать готовность к компромиссу в переговорах по выработке нового кодекса поведения в ЮКМ. Встречи высших должностных лиц АСЕАН и Китая, состоявшиеся в мае и конференция министров иностранных дел в августе 2018 г. в целом подтверждают это. Однако даже эти изменения в тактике не мешают Пекину продолжать продвигать меры по навязыванию своего суверенитета и поэтапно осуществлять попытку полного контроля над Южно-Китайским морем. Он также как и раньше стремится аннулировать решения Гаагского арбитражного трибунала, продолжает их игнорировать. А между тем, в этих решениях содержится глубокий смысл - ведь арбитраж отказался от практики так называемого исторического права, которое так активно использовал Китай против интересов своих соседей и указал, что урегулирование ситуации возможно только в рамках современного международного права с опорой на конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Такая позиция суда Пекин не устраивает, и он всеми силами стремится ее опровергнуть. Для того, чтобы добиться этого, Китай

активно использует политическое, дипломатическое и экономическое влияние для мобилизации и убеждения стран не поддерживать арбитражное решение по иску Филиппин к Китаю. Однако его усилия по большей части успеха не приносят. Страны АСЕАН по-прежнему выступают за имплементацию решений Гаагского трибунала и за мирное урегулирование спора по ЮКМ на основе норм современного международного права. Следует отметить, что в том, что страны АСЕАН твердо отстаивают свою позицию поддержки решений Гаагского трибунала, роль Вьетнама особенно велика. Дело в том, что у Вьетнама есть не меньше, а то и больше чем у Китая исторических доказательств, что вьетнамские императоры контролировали и хозяйственно использовали спорные ныне острова. Но Вьетнам, понимая важность и объективность решения Гаагского суда, согласился решать конфликт без апелляции к историческому праву. Этим Ханой продемонстрировал стремление к мирному и справедливому решению существующих противоречий на основе современного международного права и конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые как раз и легли в основу решений Гаагского трибунала. Такая последовательная позиция Вьетнама стала сегодня фактически общей позицией всех стран АСЕАН.

В таких условиях выходом для Китая может быть только одно - смена вектора китайской политики, возвращение к идее сотрудничества со своими соседями, учета их законных интересов, поиск и достижение компромисса на основе международного права и, в частности, конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Да, она не совершенна, но это единственный надежный и легитимный фундамент для достижения компромисса при рассмотрении взаимных претензий в морских акваториях.

¹ Подробнее см.: <http://vpk-news.ru/articles/16898>